

У старшеклассников мало свободного времени, а у семнадцатилетнего Шэнь Дуойи не так уж и много вариантов. Он должен каждый день после школы идти в круглосуточный магазин на подработку, но иногда он делает и другую работу – работает официантом в ночном клубе.

Изначально он не хотел приходить в такое место, но генеральный директор прихотился племянником владельцу круглосуточного магазина, поэтому он почувствовал небольшое облегчение, почувствовав, что по крайней мере его не обманут.

Его зарплата рассчитывается по часам, а 70% его дохода от чаевых передаются ночному клубу, но даже при этом он зарабатывает гораздо больше денег за ночь, чем кассиры в круглосуточных магазинах.

Было уже поздно, в конце вечерней самоподготовки он вошел через заднюю дверь ночного клуба в опрятной школьной форме. Его рабочая форма состоит из рубашки и брюк, а также маленькой жилетки и галстука. Галстук он только научился завязывать, и каждый раз приходится долго с ним возиться.

Он отвечает за угол зала, независимый от частных комнат, что удачно, потому что в частных слишком много пьяных. В два часа ночи работа закончилась, черный ход закрыли, он снова переоделся в школьную форму и собрался идти домой.

— Подозрительно, расписание на завтра, ты заполнил на шесть часов?

— Ну, завтра будет родительское собрание, а уроки закончатся рано, — Шэнь Дуойи застегнул куртку школьной формы и решил завтра взять с собой дополнительную одежду, иначе было слишком входить в ночной клуб в школьной форме.

Хотя одноклассники уже столкнулись с ним, слухи уже распространились по всему классу.

В начальных и средних школах всего города родительские собрания, казалось, проходили в один и тот же день. Внедорожник выезжал с парковки и его остановил пацан, рано покинувший школу.

— Старший брат!

Чжан Имин яростно хлопнул по рулю:

— Тебе не хватает ума? Если бы я сейчас не остановился, думаю, сегодня меня застрелили бы прямо у двери.

Ци Шиань открыл дверь и вышел из машины, слегка наклонился и обнял подбежавшего ребенка и сказал:

— Чжан Имин спросил, не хватает ли тебе ума, ответь ему.

Восьмилетний Хо Сюэчуань открыл окно военного внедорожника:

— Брат Мин, дедушка сказал, что я буду водить эту машину в будущем, спускайся!

— Твой дедушка без ума от тебя. Но он уже передал машину мне. Чжан Имин нажал по педали газа:

— Я привык водить спортивную машину и, прикасаясь к этому, подумал, что еду за рулем бульдозера.

Ци Шиань привел своего младшего брата, который еще не закончил начальную школу, в дом, отвечая на вопросы на ходу.

— Брат, чему ты обучаешься в военной академии?"

— Есть, пить, любить женщин, играть в азартные игры и курить, ты хочешь научиться курить?

— Да. Ты уже научился драться?

— Научился, с кем ты собираешься драться?

— Я хочу, чтобы ты защитил меня. Дедушка собирается сегодня на родительское собрание. Я думаю, что меня побьют.

Два брата разговаривали и подошли к зданию дома. Чжан Имин уже успокоился и ждал. Войдя в дверь, на столе в гостиной было разложено несколько тетрадей, и Хо Сюэчуань сознательно пошел делать домашнее задание.

Ци Шиань поднялся наверх, чтобы принять душ и переодеться. Во время пребывания в военной академии он всегда носил военную форму и армейский ремень. Теперь он вдруг снова переоделся в джинсы и футболку, что было для него немного непривычно.

Чжан Имин на несколько лет старше, и он особенно любит играть, поэтому он спросил:

— Хочешь сегодня выпить?

— Где выпить?

— Узнаешь, когда будешь на месте.

Ци Шиань чувствовал, что это ерунда, это было не более чем желанием показаться таинственным, чтобы привлечь внимание людей, он чувствовал, что это было не нужным. Но когда он увидел вывеску ночного клуба, то понял, что эта фраза была очень нужна.

Чжан Имин сказал:

— Если бы я признался раньше, ты точно не пришел бы.

Правильно, Ци Шианю почти девятнадцать лет, и он на самом деле знает только первые две вещи о еде, питье. К блудодеянию, азартным играм и курению он не имеет ни малейшего интереса, особенно после нескольких месяцев военной подготовки.

В зале всегда многолюдно, так как репертуар выступающего коллектива постоянно меняется. Они нашли свободное место и сели, небрежно заказав немного пива и фруктов.

Свет то вспыхивал, то выключался, и Ци Шианя немного клонило в сон от этого, и как раз когда он собирался закрыть глаза, из стереосистемы вырвался еще один взрыв плотных барабанных дробей. Чжан Имин рядом с ним исчез, вероятно, связался с незнакомцем и пошел в приватную комнату.

— Молодой человек, у вас есть какие-нибудь предпочтения?

В его ушах прозвучал легкомысленный вопрос, и Ци Шиань проследил за звуком и увидел, как официант остановился у столика перед ним. Это было красивое лицо в профиль, которое могло заставить людей задуматься о том, как выглядит лицо спереди.

Помимо профиля лица, есть еще и тонкая талия, стянутая жилетом. Ци Шиань тайно любовался им, и даже вспомнил идиому «У Шэнь Лана тонкая талия».

Шэнь Дуойи заметил любопытные взгляды, чтобы не загромождать сцену другим гостям, присел на корточки перед столом и со знанием порекомендовал несколько вин.

К столу поднесли семь или восемь бутылок вина, и пьяный гость потребовал:

— Молодой господин, выпей, пожалуйста, по рюмке каждой, я угощаю.

Шэнь Дуойи ненавидел это, он виновато улыбался:

— У нас есть правило, что официантам нельзя пить алкоголь.

— Как ты можешь быть официантом,— клиент уже наполнил несколько пустых стаканов, — ты похож на молодого господина, я тебя первым угощу. Давай, выпей не спеша, стакан за две тысячи.

Брелок Ци Шианя тоже стоил две тысячи, и он немного смутился.

Шэнь Дуойи положил винную карту на стол, затем протянул руку, чтобы взять один из бокалов, запах вина ударил ему в нос, как будто в гармонии с внезапно стихшей музыкой.

Но музыка очень трогательная, а вино пряное и горькое.

Если изнурение и обиды распространяются из глубины сердца и постепенно заполняют людей, то жжение в это время как раз обратное, от горла вниз, сжигая город и зажигая степной пожар на всем пути, пока доходит до желудка, это похоже на падение бомбы.

К третьему стакану Шэнь Дуойи не мог стабильно сидеть на корточках и собирался сесть на пол, трясясь.

Ци Шиань наблюдал за всем и сказал:

— Официант, подайте вино.

Сидевший там человек медленно повернул лицо, волосы на лбу были слегка влажными, а по щекам с висков стекал пот. Его цвет лица был ненормально красным, а тонкие губы были влажными и перепачканными вином.

Под ярким и темным светом пара глаз, казалось, была полна палящего солнца.

Ци Шиань грешно подумал, что если другая сторона действительно «Молодой господин», он обязательно прикроет его.

Шэнь Дуойи покрылся холодным потом от боли, его лицо покраснело от алкоголя, и он сосчитал, сколько стаканов выпил с теми небольшими силами, что у него были. Сколько чаевых я могу получить?

Ци Шиань уже подошел к столу и увидел на значке имя «Шэнь Дуойи». Когда гости за этим столом были на грани истерики, он поднял сидящего на корточках человека и фамильярно сказал:

— Дуо Дуо, почему ты снова тайно пришел на работу, твой отец приехал, чтобы забрать тебя и увести домой.

Шэнь Дуойи уставился на собеседника, его возраст делал его беззащитным, даже если бы он и защищался, он развалился в предложении «Дуо-Дуо».

Только мать его так называла.

Его матери нет уже много лет.

Шэнь Дуойи вспомнил, что сегодня было родительское собрание. Ци Шиань помог ему добраться до ворот, в это время он держался за живот и не мог выпрямиться, весь пот с его лица втирался в плечи Ци Шианя.

Ци Шиань спросил:

— Ты пьян или не здоров?

— Я не знаю, — Шэнь Дуойи посмотрел на собеседника, — мне здесь так больно.

Ци Шиань протянул руку и накрыл ладонью живот Шэнь Дуойи, только чтобы понять, что тело в его руках уже дрожало от боли. Крепость вина возросла, и Шэнь Дуойи не мог стоять на месте, держался и сказал:

— Спасибо.

— Нет необходимости, — Ци Шиань не знал, что и думать, — ты действительно молодой господин?

Он не услышал ни ответа, ни брани, его тело сильно дрожало в руках, и Ци Шиань посмотрел на Шэнь Дуойи, и по его лицу снова стекал пот. Он наклонился, чтобы подобрать парня, и направился к стоявшему неподалеку внедорожнику.

Пока шли, он заявил:

— Я отведу тебя домой, не ссорься со мной, когда проснешься.

Шэнь Дуойи ошеломленно сказал:

— Папа, ты пришел забрать меня... Учительница на родительском собрании похвалила меня?

Он еще в школе?

Ци Шиань не переставал идти, но его сердце сжалось без всякой причины, и он неуверенно ответил:

— Хвалила, продолжай усердно работать и будь послушным.

Шэнь Дуойи больше не отвечал, закрыл глаза и уснул.

Движение военных по пересеченной местности действительно быстро, особенно в тихую ночь, Ци Шиань привел Шэнь Дуойи в дом и солгал своим родителям, что он его одноклассник.

Он не жил дома несколько месяцев, и комната была пуста, поэтому он снял Шэнь Дуойи со спины и осторожно положил его на кровать. Как раз тогда, когда он не знал, как позаботиться о нем, он мельком увидел Хо Сюэчуаня, стоящего у двери.

— Брат, дедушка бил меня военной палкой, — Хо Сюэчуань подбежал к кровати, поднял пижаму и повернулся спиной, — он сказал, что если я не буду усердно учиться, меня не примут в военную академию.

Ци Шиань посадил Хо Сюэчуаня к себе на колени:

— Тогда не делай этого, я тоже не собираюсь этого делать.

Хо Сюэчуань посмотрел на лежащего на кровати Шэнь Дуойи и спросил:

— Кто он? Он хорошо выглядит.

— Я тоже не знаю, кто он, — Ци Шиань снова оттолкнул Хо Сюэчуаня, готовый помочь Шэнь Дуойи переодеть пропахшую алкоголем одежду, — иди спать, не оставайся здесь.

Хо Сюэчуань трижды помотал головой:

— Кто он, черт возьми, такой? Брат, мне очень любопытно.

Ци Шиань выгнал брата из комнаты, а затем скрутил горячее полотенце, чтобы вытереть щеки Шэнь Дуойи. Он плохо видел, когда был в ночном клубе, но теперь, при тусклом свете, он мог даже разглядеть ресницы под глазами Шэнь Дуойи.

Шэнь Дуойи был исключительно тихим, схватился за живот и свернулся калачиком на кровати, не двигаясь, затаив дыхание. Ци Шиань перекатился на кровать, лег на бок и притянул его на свою территорию, а затем прикрыл ладонью там, где пульсировала боль.

Они оба спали крепко, так крепко, что пропустили бесчисленное количество хороших снов.

Жжение в горле превратилось в боль, но боль в желудке в большей мере уменьшилась, Шэнь Дуойи медленно открыл глаза, его разум еще не прояснился, и человек перед ним тоже проснулся.

Голос Ци Шианя был хриплым:

— Моя кровать удобна?

Шэнь Дуойи хотел убрать одеяло, но понял, что теплые руки все еще прикрывают его живот, перекатился по кровати, сел на колени и спросил:

— Меня не было дома всю ночь?

— Ага, — Ци Шиань посмотрел на жилет и шорты, — где твой дом, я провожу тебя.

Его родители уже узнали о том, что он ездил в ночной клуб на автомобиле военной марки, поэтому внедорожник временно заменили на черный «Фольксваген». Шэнь Дуойи был смущен, растерян и застенчив после пробуждения, как будто у него случился бы психический срыв, если бы он остался в чужом доме еще на секунду.

— Я просто сойду на улице Цюе.

Он уже поблагодарил его перед уходом, так что Шэнь Дуойи сказал только это по дороге. Черный «фольксваген» наконец припарковался на обочине улицы Цюе, Ци Шиань выключил зажигание и подождал, пока Шэнь Дуойи спросит его имя.

Шэнь Дуойи расстегнул ремень безопасности:

— Спасибо, желаю безопасной дороги.

Ци Шиань был ошеломлен, он не был очень романтичен и не верил в любовь с первого взгляда, но проблеск прошлой ночью действительно тронул его сердце. Он взял на себя инициативу по спасению и забрал его домой, чтобы позаботиться о нем. У него на лице не было написано «хороший парень», он четко выражал «я хочу трахнуть тебя» на своем лице.

В результате дверь машины открылась и закрылась, и Шэнь Дуойи ушел, оставив только фразу «Безопасной дороги».

Ци Шиань не стал выходить из машины для погони, развернулся и уехал с улицы Цюе с

включенным зажиганием. Порыв воздуха постепенно поднимался из грудной полости, беспорядочно перекрывая выходы каждой трахеи, и, наконец, заставил его сердито расхохотаться. Когда он нажал на тормоз на красный свет, подвеска, висевшая на зеркале заднего вида, несколько раз встряхнулась, а на обороте было написано «Безопасной дороги».

.....

Ци Шиань подобрал пачку сигарет на приборной панели, достал одну, зажег ее и сделал пару затяжек. С тех пор он знал, как есть, пить и курить. Удушливый дым заполнил машину, и в тот момент, когда загорелся зеленый свет, он выехал из бездорожья.

За две тысячи и один бокал вина Шэнь Дуойи должен был выпить, даже если у него кружилась голова.

Так что, если его можно контролировать деньгами, это будет очень легко сделать.

В кабинете старшего партнера не было слышно посторонних шумов. Глаза Шэнь Дуойи, которые давно были широко открыты, вдруг дважды слабо моргнули. Он опустил голову и посмотрел в пол, затем присел на корточки, чтобы подобрать упавшие каштаны.

Ци Шиань обошел стол, просто глядя на другого человека, он опустился на колени, взял один и положил в рот, проглотил и сказал:

— Он очень сладкий. В немецких жареных каштанах нет сахара, они не такие вкусные, как твои.

Шэнь Дуойи все еще поднимал каштаны, казалось, не приходя в сознание.

Ци Шиань схватил его за запястье:

— Потребовалось десять лет, чтобы узнать мое имя, надеюсь, ты хорошо его запомнишь.

Шэнь Дуойи поднял глаза:

— Есть что-нибудь еще?

Ци Шиань ответил с улыбкой:

— Приветственная вечеринка, которая была отменена из-за отчета, я возьму это для тебя сегодня вечером.

<http://bllate.org/book/14608/1296124>